

Глава 34: Приручение

Цзян Хай не имел ни малейшего понятия, будут ли коровы наращивать мясо, если он будет добавлять свою кровь в корм. Но он понимал, что с одной коровы можно будет получить больше 10% высококлассного мяса. Может быть, даже больше 15%. Все остальное мясо будет в худшем случае стандартного класса. Тогда сколько же стоит эта корова?

Двести тысяч? 20 тысяч голов, каждая стоит 200 тысяч, то есть два миллиарда долларов! После выплаты всех налогов Цзян Хай получит только миллиард.

Когда его инвестиции начнут приносить прибыль? Хе-хе, Цзян Хай вдруг почувствовал, что был раньше слишком глуп. Что такое деньги? Бумажки. Он сможет зарабатывать каждый раз, когда этого захочет. Если ранчо будет приносить по миллиарду в год, то что говорить о рыбном промысле?

Другие фермеры разводили треску, сельдей и скумбрию, но эта рыба не приносила много прибыли. Но что будет, если он воздержится от этой идеи и начнет разводить атлантического лосося или даже тунца? Это дополнительные несколько миллиардов в год. Что вы сказали? Это невозможно? Невозможно для других, но не для Цзян Хая.

Обдумывая это, Цзян Хай вдруг ощутил, как колотится его сердце. Судя по всему, он нашел золотую жилу.

Они купили 90% всех ангусов, которые здесь продавались. Здесь, на восточном побережье, не очень хорошо разводили домашний скот, редко можно было встретить крупную ферму, которая продавала бы много животных. Так что они смогли купить только 1200 голов. Их качество оказалось выше, чем обещал Лейман. Что касается оставшихся 19 тысяч голов, то они заказали 3900 из надежных источников в области, а остальное устроил Лейман.

Вечером того же дня Цзян Хай и два Ф750 вернулись на ферму с прицепами, где было 5100 голов скота. Белл и Хармен уже подготовили коровник и ждали их возвращения.

По прибытии коров успокоили и познакомили с пастбищем. На ночь их загнали в коровники, но рабочий день ковбоев еще не закончился. Они должны были следить за коровами. Филимон, Берк и Хармен всю ночь не смыкали глаз.

Как только хаос улегся, произошла странная вещь. Очевидно, работники не знали, что Цзян Хай добавил кровь в корм. Этой силе сложно было сопротивляться. Поэтому Цзян Хай не давал слишком много, а разводил ее в воде в пропорции 1:10000. Последние пару дней он поливал этой водой небольшой участок земли. Результаты были налицо. Трава на этом участке была намного выше.

Он хотел, чтоб этот участок стал коровьим раем, но пока что он был раем для жуков. Вечером Цзян Хай увидел миллионы светлячков, которые уселись на травинки, освещая весь участок. Теперь от них нужно было избавляться. Утром Цзян Хай проснулся и обнаружил, что мастифф и овчарка уже бодрствуют. Они выглядели явно энергичнее. Овчарка казалась прежней, но в ее взгляде можно было найти настороженность, которой раньше не было. Мастифф тоже изменился, и его мех блестел сильнее, чем раньше. Он холодно смотрел на Цзян Хая.

«Похоже, сработало», - пробормотал Цзян Хай, выпуская массивных животных из клетки. Как только овчарка вылезла, так сразу обнюхала комнату, а затем быстро покинула особняк. Пока Цзян Хай задавался вопросом, что она задумала, она нашла свободное место и приступила к

работе. Коровы и телята собрались вместе. Закончив, овчарка закачалась.

Гав-гав-гав Овчарка подошла к Цзян Хая, взволнованно лая, и села перед ним. Увидев это, Цзян Хай убедился, что собаки изменились.

«Лежать, кругом, поворот», - приказал Цзян Хай.

Может быть, раньше они не понимали, чего от них хотят, но теперь они почти все понимали. Они вместе выполняли команды Цзян Хая. Когда они делали ошибку, они тут же ее исправляли. Цзян Хай не мог сдержать улыбку.

«Ты большой, весь в меху и похож на русского. Как насчет того, чтоб назвать тебя Русским? Нет, это звучит слишком глупо. Блэки? Фурри? Как насчет Дамби?» - бормотал Цзян Хай, подбирая хорошую кличку для собаки. Раз он собрался дрессировать их, им нужны хорошие клички, но пока он не мог ничего придумать.

Цзян Хай вспомнил, что в Китае собак называли по цвету их меха. Например, Уайти, Блэки, Желтик. Однако будет плохо называть эту собаку Биг Блэки. Вдруг ему в голову пришло имя.

«Как насчет По? Хм... Знатное имя», - Цзян Хай потрепал собаку по голове. У Цзян Хая действительно были странные вкусы, раз он так назвал собаку. Закончив с овчаркой, он обратил внимание на мастиффа. Но Цзян Хай не нашел его в клетке, скорее всего, он делал свои собачьи дела. Вернувшись, мастифф сел рядом с клеткой.

«Неужели?». Мастиффов считают глупыми, но этот явно стал умнее, чем был. Он даже вспомнил, в какую клетку его посадил Цзян Хай.

Ууу Мастифф закрыл пасть и лег перед Цзян Хаем брюхом вверх. Словно демонстрировал добрую волю и готовность служить.

«Ты и в самом деле умный», - сказал Цзян Хай, потирая ему живот, но мастифф явно не привык к людям окончательно.

«Раз уж ты пришел, то тебе я тоже дам имя. У него черный мех, поэтому он По, а у тебя серый мех, как насчет... Маленькой Чернушки? Или Маленькой Голубики? Нет, не подходит, - размышлял Цзян Хай, поглаживая мастиффа, - назову тебя Юн! Имя звучит замечательно, теперь оно твое»

Если имя овчарки еще можно было как-то оправдать, то имя мастиффа - определенно нет, потому что на нем не было ни одного желтого пятна. К сожалению, Цзян Хай понравилось именно это имя. Закончив с этим, он с удовольствием вывел их из особняка. Однако они не отходили далеко, пока не встретили Белла, возвращавшегося из коровника. Тот испугался, увидев возле Цзян Хая мастиффа без поводка и намордника. Он не имел ни малейшего представления, почему Цзян Хай выпустил его.